

Ваулина Ирина Александровна,

аспирант, кафедра общего языкознания и русского языка, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 281; e-mail: irinkakakakaka@mail.ru

**ЭКСПРЕССИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОККАЗИОНАЛЬНОГО СЛОВА:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экспрессивность окказионального слова; языковое сознание; психолингвистический эксперимент.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается экспрессивный потенциал окказионального глагола в контексте художественного произведения. Экспериментально выявляются аспекты экспрессивности окказионализма.

Vaulina Irina Alexandrovna,

Post-graduate student of the Chair of General Linguistic and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg.

**EXPRESSIVE POTENTIAL OF OCCASIONAL WORD:
PSYCHOLOGICAL ASPECT**

KEY WORDS: expressiveness of occasional word; language cognition; psychological linguistic experiment.

ABSTRACT. The author considers the expressive potential of an occasional verb in the context a piece of fiction. Through the experiment the author reveals the aspects of occasionalism expressiveness.

Высший уровень языковой культуры студента-филолога подразумевает свободное владение экспрессивными ресурсами языка, осознание и грамотное использование выразительных возможностей языковой системы. Это обуславливает актуальность обращения к проблеме восприятия семантики экспрессивного слова современными студентами.

Установка на экспрессивность предполагает прежде всего «необычность», отступление от стандарта, поиск наиболее ярких, эмоционально насыщенных способов передачи мысли. В этом аспекте высоким экспрессивным потенциалом обладает именно окказиональное слово: «Обязательная экспрессивность – характернейшая черта окказиональных слов. Это их сквозной признак... Окказиональное слово экспрессивно само по себе, в силу особенностей своего внутреннего словообразовательного строения...» (2, с. 23). Использование окказиональных слов в художественной речи вызвано стремлением автора к максимальной художественной выразительности, семантической емкости образа.

Цель настоящей статьи – выявление степени считываемости экспрессивной семантики окказионального слова в контексте художественного произведения.

Материалом для исследования послужила окказиональная экспрессема М. Цветаевой *выдышаться*, взятая из стихотворения «Балкон», в котором изображается крайняя степень отчаяния лирической героини, уставшей от земных страданий, тяжести зем-

ной любви (*земной любви недовеска, ненависти неизбывной*). Избавление от боли, уход от реальности видится героине в творческом самовыражении, в полном растворении, превращении в конкретный творческий продукт – стихотворение, а затем – и в смерти. Смерть представляется как окончательное разрешение, освобождение, последний творческий взлет: *Взрыв – выдышаться в смерть!* Ср. *взмыть* – быстро взлететь ввысь, взвиться высоко (о птицах, самолетах и т. п.) (3, с. 169). Окказиональный глагол *выдышаться* становится смысловой доминантой стихотворения, концентратом эмоциональных переживаний лирической героини. Правильное считывание семантики окказионального слова обуславливает понимание стихотворения в целом.

Выдышаться – потенциализм, образованный по узуальной словообразовательной модели, присоединением к мотивирующему глаголу конфикса «вы...ся» с интенсивным значением «за **длительное время, полностью** совершить действие, названное мотивирующим глаголом; иногда также приобрести или утратить какие-н. свойства в результате этого действия», ср.: *выбежаться* (прост.), *выговориться* (разг.), *вылежаться*, *выплакаться*, *выстаться*, *выстояться* (4). Узуальная словообразовательная модель обновляется, наполняется новым содержанием: путем окказиональной комбинации узуальной основы и аффиксов образуется экспрессив с эмоционально-интенсивным значением, выражающий наивысшую, крайнюю сте-

пень проявления действия. Функция окказионализма в контексте художественного произведения – экспрессивно-интенсифицирующая.

Для выявления степени и механизма считывания экспрессивной семантики окказионального глагола *выдышаться* (в контексте художественного произведения) носителями языка нами был проведен психолингвистический эксперимент по методу прямого толкования значения слова, который включал в себя следующие процедуры. Испытуемым (студентам филологического факультета в количестве 15 человек) было предъявлено стихотворение М. Цветаевой «Балкон». На первом этапе эксперимента требовалось дать развернутое определение выделенного слова. Второй этап предполагал составление с этим словом собственного текста (рассказа, стихотворения, рассуждения-эссе и т. д.).

В качестве экспериментальной гипотезы выдвигалось предположение о том, что восприятие семантики окказионального слова в тексте опирается, с одной стороны, на его словообразовательную структуру, внутреннюю форму (с учетом значения мотивирующей основы и аффиксов), с другой стороны – на непосредственное контекстуальное окружение (на лексическое значение слов, с которыми глагол-стимул связан, на его синтаксическую роль и грамматические признаки), а также смысловое наполнение текста в целом.

На первом этапе эксперимента были выявлены следующие компоненты значения экспрессымы *выдышаться*. Ряд испытуемых определили значение глагола как «излить душу, высказаться, передать то, что скрывал», «избавиться от тяжелого душевного груза», «излить мысли, чувства в какой-либо форме, выговориться», «выговориться, выплакаться». Восприятие глагола в данном случае опирается на словообразовательную структуру слова, о чем свидетельствует толкование посредством одноструктурных глаголов *выговориться*, *высказаться*, *выплакаться*. Другая группа участников акцентировала внимание на выражении, воплощении эмоциональных переживаний в какой-то конкретной субстанции: «вложить дыхание, жизнь во что-либо», «воплотить себя во что-то», «излить груз душевных переживаний во что-то конкретное». Считывание семантики стимула опирается, главным образом, на его синтаксическую роль в контексте (о чем свидетельствует воспроизведение в толкованиях грамматической структуры словосочетания «выдышаться в стих, в смерть») и лексическое значение узуальных слов. В некоторых

толкованиях одновременно проявляется опора как на словообразовательную структуру слова, так и на его синтаксические связи: «излиться, *вылиться* во что-либо, преобразовав чувства в материальную вещь». Один из испытуемых объясняет значение стимула через образные аналогии: «Выдышаться – значит, превратиться. Подобно тому, как стекло превращается в посуду путем выдувания, лирическая героиня желает перейти из одного состояния / настроения в другое». В большинстве толкований находит отражение экспрессивно-коннотативная семантика окказионализма: «быстро, **интенсивно** выдохнуть что-то наболевшее из себя», «сделать что-то **чересчур, слишком**. Выразиться, но сделать это **сильнее, больше, полностью**», «глагол выражает состояние **«на грани»**, **в наивысшей степени**», «достигнуть **крайней точки** в выражении своих мыслей и переживаний, **сильно** выразить», «**долго, тяжело и с силой** выдыхать «неизбывную ненависть» в стих», «вылиться в чем-либо **до изнеможения, до крайней точки, крайней степени**». Участники опираются в данных толкованиях на общую экспрессивно-эмоциональную нагрузку слова в пределах художественного текста. Слова-интенсификаторы в толкованиях выступают маркерами экспрессивного восприятия стимула. Некоторые испытуемые давали развернутые рассуждения о смысловом наполнении слова, например: «Вылиться, излиться. Это и дыхание, и дух, и вдохновение. Это способ выразить себя творчески, одновременно *выдышать* – выразить боль в стихе или избавиться от ненависти, дикости и жестокосердия в смерти. Взмыть, освободиться, парить. Выдышаться и стать духом». Данное толкование наиболее близко к авторской концепции, отражает разные грани значения стимула: и выражение боли в творчестве, и избавление, и освобождение, и «взлет».

Результаты первой части эксперимента свидетельствуют о том, что восприятие семантики окказионального слова в художественном тексте опирается на структурный облик слова, его внутреннюю форму, лексическое окружение, грамматическую форму, синтаксические связи, а также на осмысленные художественного текста целиком.

На втором этапе эксперимента на основании сформулированных ранее значений испытуемые составили со словом-стимулом собственные тексты, в которых нашли отражение смысловые доминанты восприятия окказионализма.

1. Осмысление глагола *выдышаться* как «выговориться», например: «Трудных ситуа-

ций в жизни бывает много. Поэтому всегда должен быть человек, которому ты можешь выдышаться, чтобы жизнь тебя не сломала. Цените и поддерживайте друг друга».

2. Значение «выразить отрицательные эмоции, боль» отражено в следующем тексте: «Очередной день не задался: схватилась за горячую кружку – уронила и разбила, ошпарив себя и кота горячим чаем; толкнула пожилую женщину и услышала всё, что та справедливо подумала; на работе, в очередной раз не сумев побороть себя, делала чужую работу; увидела бездомного, которому вчера отдала треть своей зарплаты: сидит в луже рядом с мусорным контейнером, вцепился в бутылку и пусто глядит перед собой. Растегнула пальто, прошла в молчаливый зал, не снимая сапог. Села за стол и тихо заплакала. Высунула голову, набрала полную грудь воздуха и закричала. Чтобы выдышаться».

3. В некоторых текстах актуализируется идея воплощения пережитого в какой-либо субстанции, словах, которые останутся потомкам.

*Это как увидеть Париж и выжить,
Пережить падение с крыши
В подземелье, где мыши
Гоняют кошек. Выдышаться белым
Паром, отдавая слова безвозмездно, даром,
Чтобы не забыли те,
кто еще нас слышит.*

Участник эксперимента связывает значение глагола с состоянием эмоционального надрыва, попыткой выразить в словах острые переживания.

Ср. также следующее стихотворение:
*И, пережив свой век, вздохнуть свободно,
Пустою грудью поглотить весь мир
С его машинами, домами и делами
И выдышаться в консервант холодный.
Своей души эфир*

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой. СПб. : Санкт-Петербург. ун-т, 1999.
2. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М. : Высшая школа, 1976.
3. Словарь русского языка : в 4-х т. Т. I. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.
4. URL: <http://rusgram.narod.ru/936-975.html#939>

Отдать потомкам.

В основе стихотворения – мысль о сохранении, «консервировании» текущего момента для «потомков» путем его проживания, «пропускания через себя»; об умирании и освобождении («пережив свой век, вздохнуть свободно»), перевоплощении («в консервант холодный»).

4. Осмысление глагола *выдышаться* в значении «превратиться»:

*Окно. Распахнутые крылья,
Пересечённых улиц бег,
Взлететь, быть лёгкой пылью
И выдышаться в снег!*

В данном контексте глагол не имеет отрицательно-коннотативной нагрузки. Стихотворение проникнуто настроением легкости, беззаботного полета.

Как в стихотворении М. Цветаевой, так и в произведениях испытуемых окказионализм *выдышаться* выполняет роль экспрессивного «концентрата» душевных переживаний, выступает знаком крайней, острой потребности выразить себя и освободиться.

Таким образом, психолингвистический эксперимент позволяет выявить не только механизмы считывания семантики экспрессивного слова, но и уровень лингвистической компетенции носителей языка. Семантика окказиональной экспрессымы в контексте художественного произведения считана частично, что обусловлено индивидуальным характером восприятия речевого произведения носителями языка (каждый из испытуемых выделяет наиболее актуальные для себя смыслы как слова, так и стихотворения), а также различной степенью лингвистической компетенции участников. Приведенные толкования свидетельствуют об экспрессивном восприятии испытуемыми окказионального глагола.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Т. А. Гридина.